

— Файд, давай. Срезай.

Положив руку на искореженную кабину разбитого Джаггернаута, Шин заглянул в дыру в деформированной броне. Сослуживца внутри уже было не спасти.

Куджо отдали распоряжение оставаться в состоянии готовности: он понял судьбу девушки, когда посмотрел на сцену через оптический экран в Джаггернауте. Перво-наперво, когда речь шла о Джаггернауте, процессор не выживет после нападения Волка на фланг в полную силу. Помимо всех дефектов агрегата — жалкое подобие, которым почему-то гордится Республика, — его кабина едва соединялась с корпусом, из-за чего от прямых атак туловище разбивалось на две половины по горизонтали.

Куджо уже достаточно повидал ужасающие, тошнотворные виды товарищей, у которых верхняя половина тела отрывалась вместе с корпусом агрегата, и успел свыкнуться с этим.

Старая модель падальщика, названная Файдом, для удаления фонаря кабины использовала резак и манипулятор. Шин навис над открытой кабиной. Большой корпус Файда прятал ее содержимое от других процессоров.

Основные силы Легиона уже отступили, но на поле боя все еще могли оставаться медленные самоходные мины — уродливое человекоподобное оружие, чьи тела начинены взрывчаткой и шрапнелью. Вылезать из агрегата после сражения сродни самоубийству.

Однако Шин, казалось, совсем не проявлял осторожность. В руке у него был 9-мм пистолет, и вряд ли он вытащил его застрелиться.

Он потянулся другой рукой к чему-то лежащему внутри. Когда выпрямился, пистолет направлять не стал.

«А-а-а-а, — подумал Куджо, прикрывая глаза. — Нет нужды стрелять. Она уже умерла».

Повезло ей. Жизненно важные нервная и кровеносная системы располагались в голове и груди. Ранение в живот не приводило к мгновенной смерти. В худшем случае раненый мог долгие дни провести в агонии без возможности умереть. Так что удача умереть без страданий в каком-то смысле была на ее стороне.

Назначение триажа: черный — цветовой код для тех, кто еще жив, но вскоре умрет. Тех, кто находится на волоске от смерти, но им не оказывали медицинскую помощь. И «восемьдесят шесть», кого выбросили на поле боя, были частью этой категории. Все они разделяли одно мнение касательно смерти.

Хотя ей все равно не была дана привилегия умереть без боли в момент самой смерти, когда тело разрывает.

«Кто-нибудь, помогите...»

Куджо вспомнился слабый голос по синхронизации, ни к кому не обращенный. Он хотел защитить ее. Поле брани не позволило остаться рядом и позаботиться о ней. О драгоценном товарище, почти что сестренке. О той, кто сражался с ним плечом к плечу несколько лет до их назначения в отряд Остриё копья.

«Мне жаль, Мина. В итоге я ничего не смог сделать для тебя».

Куджо мысленно перекрестился, молясь, чтобы ее душа обрела покой. Так не делает никто в отряде. «Восемьдесят шесть» постоянно подвергались неотвратимым нелепостям и страданиям и поэтому отказывались верить в Бога, который не станет их спасать. Особенно в этом отряде. Здесь на их стороне был Бог Смерти, что даровал процессорам истинный мир после смерти и спасал от худшего возможного исхода.

Он возьмет Мину и уже взял Мэтью, первого погибшего члена отряда... и Куджо, когда тот погибнет... Он заберет их туда, где им место. Их Бог Смерти, а не какой-то там воображаемый боженька.

Куджо видел его на оптическом экране. Рядом с останками товарища стоял четырехлапый паук, его конь. Сбоку — верный падальщик, всегда и везде сопровождающий его. И он, верный своему позывному, зловещий и любимый... прекрасный Бог Смерти.

□

Но проводить дни в размышлениях только о смерти тот еще бред.

«До увольнения осталось 132 дня!!! Во славу чертового “Острия копья”!!!»

В задней части ангара, куда он заглядывал каждое утро, Куджо обновил красочный ежедневный обратный отсчет. Он отошел и похлопал в ладоши, очищая руки от мела. Куджо был чернокожим, его волосы и глаза характерны для Меридиан — редкого народа даже среди «восемьдесят шесть», этнического меньшинства в Республике. Он был высоким, хорошо сложенным, а волосы, которые он заплетал в три косы, доходили до шеи.

Наслаждаться жизнью на всю катушку и смеяться над трудностями и горькой судьбой — лучший способ противостоять травле.

Куджо вошел в столовую барачков и узнал, что завтрак готовится. По ту сторону прилавка стояла Анжу: она помешивала деревянным половником большую кастрюлю. Райден на огромной сковородке — такой большой, что можно пользоваться как тупым оружием, — готовил омлет сразу на нескольких человек.

Сео и Крена расставляли посуду на прилавке, Кайе кормила котенка, которого Дайя недавно подобрал. Другие члены отряда и бригады обслуживания уселись за столами и болтали между собой, а Шин в самом дальнем углу читал книгу, держась на расстоянии от группы, как всегда.

Куджо прищурился, когда в голове всплыло давнее воспоминание. Когда он был еще совсем мальчишкой... мать энергично готовила завтрак на кухне, брат и сестра визжали за столом. Его отец расслаблялся на диване в прихожей, почитывая газету...

Правда, Куджо не мог облечь воспоминание в слова. Если он соотнесет Шина с отцом, а Райдена с мамой, нужно будет ожидать тошнотворное количество сахара в кофе. Он знал это не понаслышке: Кино как-то раз рассказывал об этом и в итоге подавился напитком.

Сняв с головы платок, Анжу наклонилась через прилавок.

— Все готово, идите завтракать. О, Куджо-кун, а ты сходи помой руки. Они у тебя в меле.

— Ой, у-упс.

Оставив позади грохот отодвигаемых стульев (половицы были уложены так плохо, что в некоторых местах поднимались выше пола), Куджо вышел из столовой помыть руки. Когда вернулся, обнаружил, что ему уже положили порцию; сердечно поблагодарив, он пошел занимать место.

Сегодня на утро были подогретый консервированный хлеб, рагу из кролика и овощной омлет. На десерт — ягоды, апельсины и заменитель кофе, сделанный из одуванчиков. Все добро было вынесено из заброшенного города неподалеку и близлежащего леса или выращено за бараками.

Конечно, на большее рассчитывать не приходилось, поэтому трапезу можно считать весьма скромной, но они так привыкли к ужасной пище с завода... вернее, к безвкусной синтетике, что подобный завтрак для них был роскошью.

Но, подойдя к столу, Куджо удивленно моргнул. За завтраком обнаружилось свободное место. Другие заметили его взгляд и теперь смотрели так же. Осознание распространилось по всей столовой, и это заметил каждый.

Пустовало место Мины. Она погибла вчера.

В столовой воцарилась тяжелая тишина. Процессоры привыкли видеть гибель товарищей каждый день, поэтому быстро переживали чью-то смерть. По большей части они оплакивали погибших на протяжении дня или ночи после смерти, а на следующий день приходили в норму, по крайней мере внешне.

Но эта версия кончины на поле боя была особенно распространена, очевидна, и потому жестока. То и дело в неожиданных местах находились вещи, которые напоминали о поистине обширной потере.

Обычно у них получалось забывать и улыбаться, закрыв глаза на мрачное напоминание о жутком будущем впереди.

Меланхоличная тишина опустилась на столовую, где преобладали яркий утренний солнечный свет и ароматные запахи завтрака. Куджо стиснул руки в кулаки.

«Если не улыбаться, ты проиграешь. Если не веселишься, то просто теряешься».

Поддаться отчаянию означало капитулировать перед белыми свиньями, что выперли их на поле боя. Означало проиграть им.

«И хрена с два мы продумем».

— Эй, ребята! Через три дня полнолуние. Давайте устроим любование луной!

«Ты знал, Куджо? Поговаривают, на луне обитает заяц*. Хотелось бы посмотреть. Хотелось бы дойти до луны».

[П/П: появилось в фольклоре из-за темных пятен на луне, которые напоминают зайца или кролика.]

Потрясенные внезапным окликом и слишком нелепым предложением, они удивленно обернулись на Куджо. Он невозмутимо продолжил:

— Кажется, на востоке континента празднуют этот фестиваль. Давайте попробуем! По идее должно быть похоже на наше недавнее любование цветами. Скажи, Кайе?!

Кайе поспешно кивнула, слегка сбита с толку вопросом. Ее хвостик вороньего цвета, характерный для волос Ориентов, качнулся взад-вперед.

— А, да, вроде того. Я на самом деле не знаю, но наверняка есть!

— Вот, будем выпивать и веселиться под луной! Хотя спиртное нам и не положено.

Все процессоры, включая Куджо, не пили алкоголь. В состоянии опьянения ты не можешь сражаться, а если нет возможности дать отпор, в случае нападения Легиона тебя убьют. Достоинство не позволяло им погибнуть такой смертью.

— Ну, а чего нет? — ухмыльнулся Райден, обдумав предложение Куджо. — У нас прорва свободного времени, так что было бы очень кстати.

Вице-капитан согласился. Куджо бросил взгляд на самого старшего обитателя базы, командира бригады обслуживания: тот вымученно улыбнулся. Остальные сослуживцы и обслуживающий персонал тоже не были против.

Получается, оставалось получить одобрение капитана отряда. Шин единственный, казалось, никак не отреагировал на отсутствие Мины. Его глаза по-прежнему были прикованы к книге.

— Так мы в деле, а, Шин?!

— ...

Молчание Шина могло означать согласие, отказ, или что он не слушает, потому что неинтересно. В большинстве случаев он просто не слушал. Поэтому Куджо спросил вновь:

— Пойдем глядеть на полную луну через три дня! Пойдем?!

— Я тебя слышал. Давайте, почему нет?

Никто уже не утруждал себя вопросом, почему он ничего не говорит, если слушает. Закрыв книгу, Шин взглянул на Куджо. На обложке значилось название: «Вторая модель*». Старый научно-фантастический роман.

[П/ЭС «Вторая модель» — постапокалиптический роман Филипа К. Дика. По сюжету Земля после ядерной войны становится непригодной для жизни, и оставшимся в живых людям угрожает полное уничтожение самообучающимися и непрерывно совершенствующимися боевыми роботами.]

Шин был книжным червем и беспорядочным читателем одновременно, так что выбирал книги хаотично, без всякой последовательности. Ранее он читал антологию антивоенной поэмы за авторством некоей восточной поэтессы. А перед этим так вообще — пропаганду наркозависимого диктатора. Райден, его давний товарищ, постоянно критиковал Шина за странный вкус в книгах, и Куджо был склонен соглашаться.

Но он более-менее понимал, почему Шин так ведет себя, поэтому не мог возмущаться на юношу на три года моложе его за грубое (с какой стороны посмотреть) поведение.

Пока тот был занят чтением... он мог мысленно держаться подальше от кое-чего другого. Это облегчало нагрузку на разум.

— Но это разве не осенняя традиция? И вряд ли у нас на руках будет все необходимое для наблюдения луны.

— Да неважно. Мне просто нужен предлог для веселья. Сомневаюсь, что хоть кто-то из нас знает, что там делать и что для этого нужно.

Как ни странно, лицо Шина слегка скривилось.

— Так вот почему мы потягивали воду на лицезрении цветов... — пробормотал он.

— Ох, а точно, ты тогда весь скорчился, — с сомнением произнесла Кайе. — Неужели было настолько плохо вместо выпивки получить воду?

Они не собирались напиваться, но хотелось по крайней мере создать нужную атмосферу. Поэтому использовали бутылку хорошей минеральной воды и восточные чашки, которые нашли в разрушенном универмаге.

— Забудьте... — устало выдохнул Шин.

Три дня спустя начался шторм.

— Черт бы тебя!.. Дурацкая луна! Дурацкий шторм!.. — хныкал Куджо, уткнувшись в стол лицом вниз.

— Брось, в следующем месяце посмотрим, — сказал Сео. Он, сидя напротив, подпирал щеку ладонью. — Кроме того, не расстраивайся так. Идея же просто пришла вдруг в голову, вот и все.

Сложно сказать, пытался ли Сео подбодрить его или вонзить нож в сердце.

— Бармен, выпивку мне! — пробурчал Куджо.

— Конечно, на голову тебе пролить?

Увидев, что Сео потянулся за стаканом с водой, Куджо решил прекратить шутить и сдался. Сео, может, и выглядел мило, но разгорячался с полпинка и был весьма жесток.

Сложив руки на затылке, Куджо откинулся на спинку стула.

— Ах, к черту все. Да, идея просто взбрела мне в голову, но я с нетерпением ждал этого дня.

Эта сцена напомнила кое-что Куджо.

«Ты знал, Куджо? Поговаривают, на луне обитает заяц. Хотелось бы посмотреть. Хотелось бы дойти до луны. Или, быть может, мы сможем увидеть его отсюда. Полная луна должна быть очень яркой, так что хотя бы разочек посмотреть?»

Это были слова Мины при их знакомстве. Ее невинная улыбка. Она уже никогда не найдет зайца на луне. Так он надеялся поискать за нее.

— Мы все с нетерпением этого ждали. Но так уж получилось, такой сегодня невезучий день, — сказал Сео, бросив взгляд на ангар.

Как правило, в послеобеденное время бригада обслуживания пользовалась свободным временем, но сегодня из ангара доносился шум работ.

Джаггернауты легко ломались и изнашивались в сражениях, не стоит даже упоминать про постоянную нехватку запчастей для починки всех повреждений. Сегодня был день поставок припасов от Республики, но самолет приземлился довольно поздно, потому что пилот был с похмелья. В конце концов обслуживание пришлось отложить, и теперь бригада взялась за работу после обеда второпях.

Дайя вернулся с перерыва на кофе и занял место рядом с Сео.

— Они сказали, что как-то справятся до отбоя, — отметил он.

Куджо протяжно выдохнул через нос. У обслуживающего персонала имелась собственная гордость. Они приводили в порядок жизненно важный инструмент процессоров, Джаггернауты, и держали их в идеальном состоянии. И не позволяли самим процессорам без знаний необходимых техник обслуживания прикасаться к агрегатам во время работ. И все же...

— Хотелось бы понять, как им помочь... — сказал Куджо.

— Шин уже спрашивал, но они сказали, что помощь не нужна, к тому же будут зазря отвлекаться на сопляков вроде нас. Хотя заранее извинились за неудобства.

Во фронтовые базы, предназначенные только для нелюдей «восемьдесят шесть», поставляли лишь минимальный объем электричества. Ремонтное оборудование забирало большую его часть, поэтому во время работ по обслуживанию в бараках не доставало энергии.

Вот почему процессоры, включая Сео и Дайю, сейчас находились в столовой, а не в другом месте, где они зависали по вечерам. Энергии не хватало даже для света в комнатах.

С другой стороны, столовая оживилась: здесь набралось вдвое больше людей, чем обычно, так и еще слышались высокие голоса девушек. Куджо от этой сцены широко улыбнулся. Он посещал школу всего-то несколько лет, но, вероятно, так бы выглядела ночка в школьной поездке. Необычная атмосфера привела Куджо в восторг. Каждый занимался своим делом.

Вернулся Шин; он занял привычное место в задней части столовой, затем открыл книгу в твердом переплете. Котенок, который, казалось, пугался первого в своей жизни шторма, быстро запрыгнул и вцепился в его форму.

— Чего читаешь? — спросил Куджо.

— «Туман*», — ответил кратко Шин.

[П/ЭС «Туман» Стивена Кинга. По сюжету небольшой город Бриджтон окутывает плотный туман, в котором скрываются монстры.]

История ужасов в замкнутом пространстве от известного писателя. Напоминает изоляцию на этой базе: шторм, Легион и минные поля белых свиней.

— А-а-а, понятно... Но, к сожалению, тумана сейчас нет. Только шторм...

Базу захлестнули мощные, ревущие порывы ветра. Затряслись не только оконные стекла, поскрипывали целые бараки. Кайе и Крена вздрогнули, и даже Шин оторвал взгляд от книги.

Ветер еще недолго повыл, встряхивая бараки, затем перешел в злое, внесезонное зимнее посвистывание. Резкий шум ливня звучал как перестрелка.

— ...

В такие времена все почему-то молча смотрели в потолок.

— Если так подумать, крыша здесь не течет, — сказала Крена, вспоминая об ужасных протечках в зданиях других фронтовых баз.

— Ну знаешь, это же фронтовая база на важной линии защиты, — ответил Райден.

— Брось, Райден, другие базы тоже защищают важные точки, — произнес Куджо с преувеличенно кислой миной. — Хотя пойдешь найди еще базу без протечек. На моей последней дренаж затопило, так всему персоналу пришлось ведрами вычерпывать каждую каплю воды.

— А...

Лица всех присутствующих (кроме Шина, тот не слушал) неестественно скукожились. В прошлом они столкнулись с похожими проблемами.

— Но да, ведра — наши друзья! Так ведь? И молотки тоже, доски и гвозди!

— Дождь мне не нравится, но снег не нравится сильнее. Когда там было, два года назад? Замело — жуть.

— О, точно. Шин еще в шутку отдал распоряжение Файду убрать снег, и он в самом деле занялся уборкой.

— Не, самое ужасное — это сквозняки... На прошлой базе зимой задувало. Мы по очереди простужались и валялись больными в постели.

— Ох, соглашусь, ненавижу такие базы. У меня еще был случай, когда градина пробила крышу ангара...

Пока процессоры рассказывали истории про места проживания и погодные ужасы, лампочка вдруг потухла со странным треском. Все разом замолкли, когда столовую окутала тьма.

— Ха? Перебой? — спросил Сео, взглянув вверх на лампочку.

— Если бы. Кабель-то под землей. Ветер не обрубил бы его.

— Эй, а может, Республика рухнула?!

— ...Э, Крена, ты говоришь с таким восторгом, но, если это правда случится, мы же обречены, — ответил Дайя, хотя голос выдавал его веселье.

Республиканцы сослали их, еще детей, в лагерь для интернированных, а дни неоднократных, монотонных сражений пробудили в процессорах тягу к волнению. И вот шторма и перебои в электроэнергии хватило, чтобы разжечь в них искру, настолько это было редким явлением.

Каждый начал строить догадки о причине сбоя: сверхъестественное явление, новый тип Легиона или атака пришельцев. Но затем тихое присутствие бесшумно встало, и мигом позже свет опять появился.

— О.

— Ах.

Раздались голоса разочарования и облегчения, и вскоре в столовую тихо вернулся Шин.

— Выключатель.

— Что, всего-то? Скукота.

Но после последних слов свет опять погас с громким жужжанием.

— ...

Все опять посмотрели на погашенную лампочку. В этот раз Шин не пошевелился. Внезапно включился информационный терминал, брошенный на угол стола: на экране загорелась надпись: «Только звук», и из динамиков раздался голос нервного молодого человека:

— Куратор Один — отряду Остриё копья. Перестаньте понапрасну потреблять все электричество. Мы не можем должным образом провести обслуживание медсанчасти.

Голос принадлежал командующему офицеру из восьмидесяти пяти секторов Республики на другой стороне Гран-Мюра. Вопреки импозантному званию и властному поведению, он был лишь скотоводом. Бесплезным, то есть командиром только на словах.

Куджо нахмурился.

«Так вот почему выключатель сработал».

Автономные медсанчасти располагались на каждой базе вместо военных врачей. Они автоматически диагностировали ранения и болезни и назначали соответствующее лечение. Белые свиньи, естественно, называли это передовой системой здравоохранения.

Вместе с тем стандарты системы триажа в ней, откровенно говоря, граничили с безумством. Лечение проводилось только для тех ран, с которыми процессоры могли немедленно вернуться на передовую. Если впоследствии процессор не мог временно двигаться, даже если ранение можно было вылечить, его помечали черной меткой и оставляли на произвол судьбы.

Согласно ценностям Республики, они не станут кормить бесполезного на поле боя процессора, и этот автономный блок — явный представитель идеи. Надо ли говорить, что все процессоры ненавидели столь холодное, безэмоциональное и бесполезное устройство.

Шин вздохнул и заговорил. Обычно именно капитан коммуницировал с Куратором.

— Куратор Один. Из-за задержек в поставке припасов сегодня днем обслуживание наших

Джаггернаутов еще не завершено. Профилактика медсанчасти имеет низкий приоритет. Пожалуйста, перенесите на другое время.

— Будто мне не плевать. Живее там. Я не могу отправиться домой, пока не пройду по всему графику обслуживания.

Каждый в помещении мягко выдохнул. Отдать приоритет обслуживанию бесполезной медсанчасти, а не ремонту Джаггернаутов — просто нелепо. Им было все равно по поводу сверхурочных этого Куратора.

— Я все слышал, свиньи. Относитесь к командиру с должным уважением.

Стали бы они выказывать хоть толику уважения идиоту, который думает, что может принудить свиней к такому отношению. Осознавая, что его игнорируют, Куратор гневно выплюнул:

— Грязные Колората... Ой, плевать. Все равно мне в последний раз приходится возиться с вами, дикарями «восемьдесят шесть».

— А, — безразлично выдал Шин. — Точно, вы же увольняетесь, да? Я слышал, вы пошли в армию, потому что некуда было податься. Нашли новую работу?

Куратор на миг умолк.

— Кто тебе это сказал?

«Ты выболтал по пьяни, придурок».

В головах процессоров мелькнули разные мысли про одно и то же, но никто не высказался вслух. Тон Куратора преисполнился отвращением.

— С тобой ни на секунду нельзя расслабиться, а, Бог Смерти?.. Одержимый призраками уродец.

Крена скривилась от злости, Сео холодно сощурился. Сам Шин, казалось, пропустил комментарий мимо ушей. В итоге молчание нарушил Куратор.

— Что, вас, грязных и ленивых свиней, совсем не интересует, кем будет ваш следующий Куратор?

— Едва ли, — категорично ответил Шин.

Куратор, видимо, не услышал, потому что продолжил самодовольную речь.

— Она, эта богатая дамочка, еще не слышала о переводе. Бывшая аристократка и элита, которая в университете перепрыгивала курсы, чтобы выпуститься поскорее. Ну, никто и не ждет от домашней принцесски должных навыков командования. Самое большее, что она будет делать, — гнать вас, свиней, на позорный убой... Конец под стать «восемьдесят шесть». И поделом вам.

Куджо наблюдал за отмалчивающимся Шином и думал, что тому удастся держать язык за зубами как раз потому, что ему было искренне плевать. Обычно процессоры так или иначе не доверяли Кураторам и ничего от них не ждали. Есть он там или нет, кому какая разница... На самом деле лучше бы их не было. Тогда связь не засоряли бы бессмысленными криками. Поэтому процессоры не обращали на это внимание.

Даже понимание, насколько эта ситуация печальна и прискорбна, было отброшено давным-давно.

Шин проигнорировал обсуждение следующего Куратора и перевел разговор в прежнее русло.

— Если вы все равно увольняетесь, почему бы просто не забыть про график и не пойти домой?

Его голос словно излучал настроение, кричащее: «Просто исчезни».

— Не тупи. Неподчинение приказам скажется на моем рейтинге. У меня и так неприятности из-за напрасной смерти одного из ваших, если моя репутация пострадает еще не...

Шин громко цокнул. Куратор вздрогнул.

— В любом случае, таков приказ. Если работы ведутся в ангаре, сведите потребление в бараках до нуля. Понятно? Ваша основная задача — умирать вместо граждан Республики, а не играть среди ночи.

Бросив эти слова, Куратор разорвал связь, будто пытался сбежать. Все, включая Шина, тяжело и протяжно выдохнули.

□

Им было не по душе делать то, о чем сказал тот идиот, но Джаггернауты — их спасательный круг, и они не могли отложить их обслуживание. И поэтому в столовой погасили свет.

Вместо лампочки они поставили химическую лампу, которую нашли на заброшенной базе. Она осветила помещение и, казалось, сделала все вокруг более оживленным. Настолько

процессоры были непробиваемы.

И вот они веселились, не обращая внимания на грохот ремонтных работ, суматошный гул ливня и пронзительные завывания ветра. Выстраивали в темноте башню из деревяшек, рассказывали истории о призраках и по очереди делали глоток из банки с неким консервированным напитком.

Шин бросил чтение в темноте и вместо этого завис с Райденом, который принес шахматы.

— Куратор-девушка? Редкость, — вдруг произнес Райден. Он крутил между пальцами королеву, пока думал над ходом.

Несмотря на пропагандистские заявления, будто они — прогрессивная страна с равноправием, в вооруженных силах служили преимущественно мужчины, что, впрочем, типично для армии. К тому же это место было стоком для безработных, кто не мог найти другую работу. Девушка из хорошей семьи, только получившая высшее образование, не стала бы работать с ними.

— Еще из богатых. Ни разу не слышал, чтобы такие в армию шли, — сказал Дайя.

Тут он вдруг выплюнул жидкость столь странного цвета, что даже в темноте становилось понятно, что она не для потребления человеком. Он передал стакан слегка бледному Харуто и продолжил:

— Интересно, какая она? Должна быть, знаете, настоящей красоткой! Как принцесса!

В голосе угадывались шутливые нотки, и друзья подхватили и ответили неприятным тоном.

— Определенно, она... красивая-прекрасивая свинка-принцесса.

— Буфера у нее тоже должны быть огромных размеров. Она же жирная свинья, как-никак.

— Очевидно. Типичная белая свинья.

Сео хорошо рисовал и принялся делать набросок предполагаемого образа в альбоме. Друзья столпились вокруг и тут же схватились за животы. Затем Сео протянул альбом Куджо, а тот громко заржал. Нарисована была белая свинья-принцесса в платье с оборками и завитыми волосами, многозначительная подмигивающая зрителю.

— Ого, выглядит как одна из тех, что носят с собой розовые розы.

— Знаешь, а наверняка одна всегда при ней. Еще в конце каждой фразы добавляет «сударь», а

когда говорит о себе, использует королевское «мы». Однозначно.

— Тогда она заодно приветствует людей фразой «добрый день», а прошение начинает с «прошу вас»... Держу пари, даже Шин огрызнется на нее за три дня.

— А Сео потеряет терпение в первый же день.

— Как ты можешь, Харуто? Он психанет уже на первой фразе.

— Ой, мало ли. Может, она из тех болезненных затворниц, которая не держала ничего тяжелее иголки.

— Та, кто умрет под сильным дождем или летним солнцем?

— И вот она стала солдатом?

— Значит, будет робеть и мямлить неуверенным голосом, а?.. Это даже хуже.

— Мир, джентльмены. Успокойтесь. Она может быть уродливой старой горничной, на которой никто не хочет жениться, из-за чего навязали эту работу. Вполне возможно, что так и есть.

— Черта с два, мы тут обсуждаем богиню. Богиню! Воплощение божественности, ниспосланное в грязный мир во имя спасения своей милостью нас, грязных «восемьдесят шесть»... Такой нам нужен Куратор.

Пока друзья продолжали игру в угадайку, предполагая различные теории насчет следующего куратора... Куджо прищурился.

— Ага, соглашусь...

Пусть она не богиня. Пусть она не доброжелательная принцесса.

— Надеюсь, она хороший человек.

Если им нельзя помечтать хотя бы об этом... если у них не могло быть такого крошечного кусочка спасения, как тогда им жить дальше? Как тогда сражаться на поле боя, где исчезло столько людей, которых они хотели защитить?

Куджо обратил внимание на Шина: тот скривился в саркастической улыбке, пока держал альбом в одной руке. С позиции процессора добродушный Куратор некомпетентен. На самом деле уж лучше бы они были просто некомпетентными. «Добродушные», кто пытался привить

этику мирного времени на поле боя, приводили к бóльшим напрасным потерям. Они более чем бесполезны и скорее вредят.

Процессоры сошлись в едином мнении, что самый лучший Куратор — идиот, который пренебрегает работой и спихивает все задачи на них. Эта мысль заставила Куджо нахмуриться. Не то чтобы он не согласен, просто такое чувство, будто временами им все же не стоит относиться к вещам столь...

Внезапно атмосфера вокруг Шина заледенела. Он поднял голову, будто гончая на далекий вой, и перевел взгляд на восток — туда, где пролегали территории Легиона.

Все здесь знали, что это означало, поэтому наблюдали за ним затаив дыхание. Спустя миг холодные алые глаза сверкнули подобно лезвию, отчего Райден горестно прищурился.

— Мы выдвигаемся?

— Да. С той группой второй отряд не справится.

Собственно говоря, за ночные битвы ответственны со второго по четвертый оборонительные отряды первого района военных действий. Однако в ситуациях, когда они запрашивали помощь, первому отряду Остриё копья приходилось также совершить вылазку.

Связь между отрядами была строго-настрого запрещена, поэтому запрос передавал Куратор. Это делало ночные атаки, когда сами Кураторы уходили домой, особенно смертоносными.

Сео закрыл альбом и поднялся на ноги. Находившиеся под командованием Шина в прошлых отрядах знали, как реагировать, и делали это быстро.

— Я дам знать команде обслуживания. Сколько у нас есть?

— Три часа в лучшем случае, — ответил Шин. — Отправимся как будем готовы, даже если запроса не поступит.

— Понял.

Сео выбежал во тьму, будто кошка с ночным зрением. Шин даже не взглянул в его сторону: он оглядел каждого из оставшихся товарищей. Они смотрели на него в ответ без улыбок, без болтовни. Их глаза мерцали от напряжения и боевого духа.

— Поспите, пока есть возможность. В зависимости от ситуации мы можем сражаться всю ночь. Помните, как только начнется операция, у нас не будет времени на отдых.

— Принято.

Но в кроваво-красных глазах Шина не читалось ни решимости, ни боевого духа. Лишь отстраненная безмятежность. Куджо пробрало.

Шин не боялся. Ни битвы с подавляющими силами Легиона, ни поджидающей каждого смерти... ни, скорее всего, даже себя. Он оставался спокойным и сдержанным.

От этой отчужденности Куджо и пробрало до самых пят.

— Мы в любом случае не можем выдвинуться до готовности Джаггернаутов. Наверное, будут потери, но сосредоточьтесь на уничтожении Легиона... Не будьте наивными, не думайте, что сможете спасти всех.

□

— Всем отрядам. Я говорю от лица отсутствующего Куратора. От четвертого отряда вашего района поступил запрос о помощи. Пожалуйста, окажите поддержку.

— Запрос получили... Спасибо за просьбу.

Как Шин прогнозировал, ушедший на перехват Легиона отряд не смог остановить продвижение врага. Зброшенные городские руины, представляющие в этот раз поле боя, были усеяны трупами и обломками Джаггернаутов.

Ряды Легиона прорвала внезапная атака отряда Остриё копья по незащищенному флангу. В разных местах разрушенного города они уничтожали отдельные машины.

Поглядывая на ведущий Джаггернаут с личной меткой безголового скелета, Куджо очарованно прищурился.

Могильщик. Агрегат Шина.

Шин был силен.

Пугающе силен. Аппараты Легиона превосходили Джаггернауты по каждому параметру, но, имея за плечами только развитые навыки и интуицию, Шину удавалось одолевать их непревзойденным боевым мастерством.

Он взял на себя самую опасную роль, авангард, и пилотировал Могильщика с конфигурацией ближнего боя. Но ни один вражеский снаряд, ни один взмах лезвия не попадал по нему, пока

он рубил кошмарных механических монстров. Мчащийся по темному ночному полю боя агрегат, подсвеченный дождем и мерцающим пламенем, походил на какое-то жуткое мифическое чудище.

Да, Шин был силен.

И это касается не только сражений. Куджо считал Шина сильным психологически. Он никогда не улыбался, но и не опускал руки перед трудностями. Ни о чем не мечтал, но и ни разу не кричал от отчаяния.

Хотя и находился ближе всех к смерти... он никогда не вел себя так, как товарищи. Он не полагался на блеф или браваду. Когда на него обрушивался страх смерти, он не скрывал этого за фальшивой улыбкой, как поступал Куджо. Шин всегда держал себя в руках.

Даже если все вокруг погибнут, Шин, вероятно, в одиночку продолжит сражаться до горького конца. Куджо ничуть не завидовал ему, тем не менее такой образ жизни казался до ужаса одиноким.

Это был образ жизни не человека, а ледяного клинка. Меча, отшлифованного и отточенного резать как по маслу, чтобы затем, когда цель будет достигнута, сломаться. Лезвия, не имеющего иного предназначения, кроме как резать.

Такая жизнь казалась слишком одинокой. Поэтому Куджо хотел, чтобы Шин нашел что-то, кого-то — кого угодно, кто заполнит дыру в сердце. Кого угодно, да. Если бы только появился такой...

Но Куджо понимал — это мимолетное желание, слишком хрупкое, чтобы даже назвать фантазией. Они находились на далеком поле боя взаперти, и новыми людьми здесь были только Кураторы. А большинство из них те еще бездельники. Никто не найдет спасения на этом поле боя.

«Хотя та недавняя может быть лучше остальных, судя по речи».

Куджо вспомнил девушку, что связалась с ними перед началом битвы. Он скривил губы в подобие улыбки: ее голос звучал точно звон серебряного колокольчика. Она была Куратором какого-то другого отряда, при этом отозвалась на запрос и попросила поддержку для отряда не под ее командованием.

Поскольку настройки парарейда не позволяли связаться с ними, она использовала радиосвязь. Все капитаны и вице-капитаны находились на стратегическом совещании, поэтому на вызов ответил Куджо. Разговор вышел коротким — это был лишь практический обмен информацией, но он слышал искреннюю доброту в ее словах. Этот чистый, нежный тембр голоса.

Если бы только с ними был кто-то вроде нее, возможно...

Но Куджо из мыслей вывел визг.

— Ты что творишь, Куджо?! Сдохнешь, если остановишься! — пожурила его командир взвода.

— П-прости, Кайе!

Куджо быстро обернулся на оптический экран: кадры скользнули по земле под агрегатом. Пылающие обломки. Изломанные ноги Джаггернаута и фонарь кабины. А рядом — огромный корпус Волка, по-видимому, подбитого вместе с агрегатом...

Вдруг аудиосенсоры уловили слабый голос.

«Помогите».

У Куджо перехватило дыхание, и он повернулся. Между хлещущим дождем и мерцающим пламенем он увидел силуэт в полевой форме, что тянулся к нему рукой.

«Выживший! Я должен помочь!»

В голове мелькнуло воспоминание о смерти Мины. Сам он не увидел последних мгновений близкого друга, но, к счастью, ей повезло умереть быстро, не страдая понапрасну. Но если оставить процессора на произвол судьбы, он определенно умрет. И, в отличие от Мины, которой Куджо уже не мог помочь... этого он мог спасти!

Он потянулся к рычагу открытия фонаря. Джаггернаут не был оснащен манипулятором для перемещения объектов, так что, если он хотел вытащить человека из-под обломков, ему придется сделать это своими руками.

Вдруг по какой-то причине он вспомнил предупреждение Шина перед миссией: «Не будьте наивными, не думайте, что сможете спасти всех».

Встряхнув головой, он потянул рычаг. Из кабины вырвался сжатый воздух, фонарь поднялся вместе со стволом пушки. На Куджо обрушился сильный ливень.

— Эй, ты там как, в порядке?! — спросил Куджо.

А потом...

□

Куратор-девушка осталась в общем отделении, чтобы закончить работу. Она удивленно подняла взгляд на хлопнувшую дверь.

— Черт, ну почему еще один, да так скоро?! Моему рейтингу конец!..

Она ошарашенно наблюдала за коллегой, который проходил мимо и бормотал ругательства себе под нос. Технически это рабочее место — общественное. Подобный эмоциональный всплеск, не говоря уже о выборе слов, здесь были неуместны.

Его худощавое лицо показалось знакомым. Это тот отсутствовавший ранее Куратор. Она обнаружила его терминал, мигающий запросом о поддержке, и ответила за него. По-видимому, он пил в рабочее время, и из-за этого вызволить его обратно было той еще задачей.

Данные по конкретным отрядам или районам военных действий, за которые ответственны Кураторы, не раскрывались, поэтому она не знала, каким отрядом он командовал. Но судя по реакции... битва закончилась неутешительным исходом.

И тем не менее первым делом он пожаловался на свой рейтинг Куратора. Ничего нового, на самом деле, но взгляд девушки затуманился, когда она думала над положением граждан Республики и тем фактом, что они не обращались к таким же людям по-человечески.

Мыслями она вернулась к небольшому разговору с процессором. Он был из незнакомого оборонительного отряда неизвестного района военных действий. У него был молодой голос немногим старше ее. В тоне прослеживалась грусть, но вместе с тем дружелюбие.

И вот этих людей Республика заклеила нелюдями? Глупость.

С этими мыслями девушка — командир и офицер управления третьего оборонительного отряда девятого района военных действий, Владилена Миризе, — закрыла глаза в молитве за погибшую душу, сгинувшую на далеком поле боя во имя страны, которая никогда не станет скорбеть.

<http://tl.rulate.ru/book/36621/2030800>